Марк ГИЛЛЕР: «ЧАЩЕ ПРИЗНАВАЙТЕСЬ В ЛЮБВИ – ЭТО НАПОЛНЯЕТ ЖИЗНЬ РАДОСТЬЮ»

— Здравствуйте, мои дорогие! Проходите, вот сюда проходите, у меня для вас сюрприз – вы будете счастливыми людьми! – хозяин гостеприимно распахнул двери в комнату.

—Да я, собственно, лишь на минутку, Марк Евсеевич, — с некоторым смущением отвечал мой провожатый Сергей Викторович Шепилов. – Извините – дела. Вот, журналиста к вам привез...

— Нет-нет, Сережа, вы непременно должны пройти в комнату и хотя бы мгновение внимательно посмотреть вот на этот цветок, — Гиллер лукаво улыбался. – Поняли, что это? Кактус. Он цветет один раз в десять лет и, говорят, тот, кто видит это, становится счастливым. Как раз к вашему визиту и расцвел. Значит, быть вам обоим счастливыми.

— А может, он расцвел в честь вашего юбилея, Марк Евсеевич? – говорю я. – 85 лет – красивая дата...

Вчера, 19 мая 2000 года, Марку Евсеевичу Гиллеру исполнилось 85 лет. Искренне поздравляя его с замечательным событием, я сожалею лишь об одном – о том, что лично знакома с этим необыкновенным человеком всего четыре с половиной года. Думаю, что много потеряла, поскольку общение с людьми столь высокого духовного уровня освещает жизнь таким же осиянным светом, какой излучают белоснежные лепестки цветов кактуса, распустившегося накануне юбилея Марка Евсеевича.

А вот писать о нем очень даже непросто. Ведь сказать, что Гиллер энциклопедически образованный юрист, талантливый, глубоко порядочный, интеллигентный человек — не то, чтобы недостаточно. Все верно, все про него, но это еще не он. Образ этого человека выходит за рамки всех самых прекрасных понятий и не укладывается в обычные, простые слова. Марк Евсеевич Гиллер прожил долгую, трудную и красивую жизнь. Он очень мудр, деликатен, но очень требователен к себе и другим. Он всегда работал, учился, учил и воспитывал детей и подчиненных. И в своем почтенном возрасте он остается воплощением ясного, светлого ума, прекрасной памяти и несгибаемой силы духа...

Вот пишу эти строки, а сама будто слышу голос Марка Евсеевича: «Вы хорошая девочка, но немножко неточно написали. Я еще не прожил жизнь, я продолжаю жить, работать и учиться...». Или: «Я совсем еще не мудрый, я еще очень мало знаю...». Слышу и немного робею, и перечитываю написанные строчки снова и снова, исправляю, кусками переписываю заново — и перечитываю опять. Будто к экзамену готовлюсь. И невольно думаю: наверное, когда-то с такой же робостью несли Гиллеру подготовленные документы и нынешний советник генерального директора ОАО «ММК» Алексей Андреевич Рудченко, и начальник правового управления комбината Любовь Тимофеевна Гампер, и ее заместитель Людмила Августовна Маслова, и начальник бюро управления Сергей Викторович Шепилов, и многие другие его ученики. Зато сейчас они называют Марка Евсеевича Человеком и Учителем с большой буквы...

— Я могу рассказывать о нем с утра до вечера, настолько это интересный человек,— говорит А. А. Рудченко. – Он вывел нас в люди и в жизнь, мы обязаны ему своим профессиональным становлением. Помню, я проработал в отделе недели две-три, и Гиллер отправил меня в первую командировку. Я подготовил к поездке все необходимые бумаги и принес Марку Евсеевичу на подпись. Он прочитал внимательно, а потом так меня отчитал, что я часов до десяти вечера корпел над ними – все исправлял. С тех пор навсегда запомнил и взял себе на вооружение его правило — любую бумагу надо обязательно дочитывать до конца, тем более, если ты ее подписываешь. И еще – надо уметь видеть чужие и свои ошибки. Марк Евсеевич на редкость деликатный человек. Он никогда не «тыкал» подчиненным, хотя многие ему во внуки по возрасту годились, не кричал, не читал нравоучений. Он позволял себе лишь легкое, безобидное ехидство, а ведь нам до него еще расти и расти: во-первых – огромный опыт работы, во-вторых – огромные знания. Мне иногда кажется – у него просто не хватает рук, а то он мог бы один за все правовое управление работать...

— Он учил нас всегда и все записывать, не доверяться своей памяти, — продолжает тему Л. Т. Гампер. – Есть у Марка Евсеевича такое присловье: «Голова – не кабак, сделай пометку в блокноте». Он строг, требователен, но никогда не обижал подчиненных, не навешивал ярлыков. Он очень аккуратно общался с людьми, не травмируя их. Что удивительно – как бы ты ни готовился, он все равно задаст вопрос, на который ты не можешь ответить. И обязательно заметит шутливо: это для того, чтобы вы не зазнались, не заразились звездной болезнью, не стали самонадеянными. Все мы для него – девочки и мальчики: «Вы хорошая девочка, но с подчиненными несколько грубовато разговариваете». Если убедится, что был не прав сам, то обязательно признает свою ошибку, принесет извинения. Он всегда говорит так: «Чаще признавайтесь в любви – это наполняет жизнь радостью»...

— Марк Евсеевич постоянно нам внушал: если к вам обратились за консультацией, никогда не давайте ответа на вопрос сразу – обязательно посмотрите нормативную базу, — рассказывает Л. А. Маслова. — Юрист не имеет права на поспешный и некомпетентный ответ, он обязан руководствоваться законодательством. Сам Гиллер не признает никаких авторитетов, для него один авторитет – Закон. И нас тому же учил: вы должны следовать букве закона, кто бы ни настаивал – хоть Президент, хоть генеральный директор.

— Чем выше руководитель стоит по иерархической лестнице, тем более он обязан соблюдать законы, — убежден А. А. Рудченко. – Помню, вызвал меня в самом начале своего директорства Иван Харитонович Ромазан и говорит: «Мне подыгрывать не надо, не надо мне подпевать. Ты – начальник правового отдела, вот и говори мне только правду!» Такое отношение к закону всегда было и остается у первых руководителей комбината. А началось все, я думаю, с Марка Евсеевича.

Сам Марк Евсеевич признается: был-таки в его жизни один случай, когда пришлось пойти на конфликт с одним из директоров комбината.

— В четвертом листопрокатном цехе машинист крана (фамилий я уже, конечно, не помню) уронил какой-то тяжелый груз с высоты и убил человека. Директор вызвал меня: увольняйте машиниста. Я говорю: нельзя, нет такого закона. Директор настаивает, сердится, а я на своем стою – еще разобраться нужно, виновен ли машинист в гибели того человека. Потом выяснилось, что и на самом деле не виновен был тот машинист. Прав я оказался. Это был единственный случай, когда я с директором ругался...

А вот строчки из письма в редакцию, подписанного Л. А. Масловой: «Марк Евсеевич Гиллер – человек удивительной судьбы, посвятивший всю свою жизнь работе в ОАО «ММК» и вызывающий уважение и интерес к своей личности со стороны окружающих. Он оставил яркий след в жизнедеятельности Магнитогорского металлургического комбината... Работая начальником юридического отдела, Марк Евсеевич показал себя высококвалифицированным юристом, деятельным организатором, в то же время – требовательным и строгим руководителем. Он умело обеспечивал в коллективе деловую обстановку, постоянно организовывал подчиненных на точное соблюдение и применение на практике норм и положений действующего законодательства, уделял большое внимание организации претензионно-исковой и договорной работы, что способствовало улучшению экономических показателей комбината»...

— Все мы знаем, что правовой отдел на комбинате создал он, Марк Евсеевич, — продолжает А. А. Рудченко. – Он же определил и круг функциональных обязанностей наших юристов. Это изначально был не отдел юрисконсультов, а коллектив юристов, который принимает участие в хозяйственной, финансовой и экономической деятельности предприятия. Я проработал где-то около четырех месяцев, когда Марк Евсеевич меня спросил: «Вы познакомились с показателями работы комбината?» Я, конечно, просмотрел. Он задал два-три вопроса и сразу понял – просмотрел я показатели очень бегло. И говорит – этот документ надо изучать серьезно. Я думаю: зачем? А он: «Это показатели не только работы комбината, но и нашей с вами деятельности».

И снова строки из письма в редакцию:

«По инициативе Гиллера юридическим отделом были разработаны и внедрены 12 стандартов предприятия по правовому обеспечению производственно-хозяйственной деятельности комбината. Внедрение стандартов позволило более четко организовать договорную и претензионно-исковую работу. Под руководством Марка Евсеевича юридический отдел систематически вносил и осуществлял мероприятия, направленные на дальнейшее укрепление законности во всех областях деятельности комбината. Из года в год более полно использовались правовые методы совершенствования финансово-хозяйственной деятельности, правовая работа стала неотъемлемым звеном общего механизма управления комбинатом».

Правовое обеспечение касается всех сфер деятельности комбината: и производства металла, и кадров, и социальной политики. А закон – это живая ткань, это жизнь, постоянное движение. Если ты выбрал профессию юриста, надо работать, учиться, совершенствовать знания каждый день. Так считает Марк Евсеевич Гиллер. И он изо дня в день пробуждал дух, создавал ауру творчества в своем коллективе. «Делайте так, как требует закон, как делали это до вас другие, но обязательно внесите что-то свое», — говорил он молодым юристам. И по-отцовски требовательно пестовал их, обеспечивал им возможность профессионального роста. Для этого он наладил прочные связи с ведущими юридическими вузами страны, в первую очередь — со Свердловским юридическим институтом и Центральным институтом повышения квалификации. Он неоднократно организовывал на базе комбината конференции и всесоюзные совещания работников юридических служб, щедро делясь опытом с юристами других предприятий.

— Другие, накопив знания и опыт, не больно-то расщедрятся, «стригут» дивиденды только для себя, — говорит А. А. Рудченко. – Марк Евсеевич никогда не жалел опыта, всегда охотно делился им, потому-то и репутация юридической службы ММК так высока не только в уральском регионе, но и в России в целом.

А Любовь Тимофеевна Гампер и Людмила Августовна Маслова буквально наперебой и с нескрываемым восхищением стали рассказывать, что Марк Евсеевич в свои 85 по-прежнему продолжает учиться. Недавно приобрел компьютер, ввел в банк данных программу «Консультант-плюс» и дома следит за всеми новинками: указами, нормативными актами, поправками к кодексам.

— Последний раз он был вместе с нами на семинаре неделю назад. Ни одного занятия не пропускает, — восторгается Л. А. Маслова. — Приезжал заместитель председателя арбитражного суда Ю. Д. Тросман, учил нас налоговому законодательству. Так Марк Евсеевич нам накануне позвонил: не забудьте про семинар.

— А когда московские ученые читают нам лекции, они всегда сразу же обращаются к Гиллеру – что он думает по тому или иному поводу, — добавляет Л. Т. Гампер. – С ним дружат и переписываются такие видные юристы страны, как Хохлов, Кофман, Калмыков, Яковлев. Они уважают в нем профессионала.

— Остается удивляться, что у Марка Евсеевича нет ученой степени, — осторожно замечаю я.

— Он очень талантливый и образованный юрист и мог бы претендовать на любую ученую степень, — серьезно ответили мне в правовом управлении. – Но у него не было времени заняться наукой. Он все свои знания и идеи старался реализовать, претворить в жизнь.

Как все же мала газетная страница! Даже сотой доли того, что хочется сказать, не вмещает. Получается, будто мой герой всегда был 80-летним мудрецом! Ан нет. Когда-то вместе с мамой, папой и двумя братьями жил Гиллер на Украине, в городе Николаеве. В Магнитку приехал 16-летним подростком вслед за старшим братом. Было это в 31-м году. Работать начал в «Союзкоксе» учеником токаря, затем токарем. Одновременно учился в горно-металлургическом техникуме. После его окончания в 35-м был принят в отдел организации труда нормировщиком. А через год его призвали в армию.

В 38-м вернулся на комбинат и к началу Великой Отечественной войны уже стал старшим нормировщиком. Но когда в конце июня 41-го немцы подступили к его родному городу, где оставались родители, 26-летний Марк Гиллер добровольцем пошел на фронт, хотя, как у большинства работников комбината, у него была бронь. После окончания Тюменского пехотного училища шестьсот из тысячи челябинских добровольцев отправили на фронт. Наиболее грамотных и способных послали учиться дальше. Два месяца в Рязанском пехотном училище – и эшелон с молодыми лейтенантами отправился на Западный фронт, под Москву.

Многие фронтовики охотно и подробно рассказывают о событиях почти 60-летней давности. Спасибо им за это и от тех, кто не любит и не умеет говорить о себе и своих боевых подвигах. Гиллер – из последних. Он воевал в Подмосковье в составе заградительного батальона 17-й стрелковой дивизии 43-й армии в должности начальника штаба батальона. 25 января 42-го он был первый раз ранен и контужен, но в госпиталь «сдался» лишь после второго ранения 6 февраля.

После госпиталя Марк Евсеевич стал слушателем Военно-юридической академии, после окончания которой был направлен служить следователем в военную прокуратуру Орловского гарнизона. Затем, в 44-м его перевели на Прибалтийский фронт – помощником начальника штаба 98-й стрелковой дивизии Первой ударной армии. Демобилизовался он в 46-м и с тех пор не расставался с комбинатом. Он работал руководителем контрольно-правовой группы отдела организации труда и заочно учился в Свердловском юридическом институте. В 53-м получил диплом, а с 1954 до 1983 года работал в юридическом отделе ММК, поднимаясь по служебной лестнице сам и, одновременно, поднимая, развивая и систематизируя правовую службу предприятия. Пенсию он оформил в 68-летнем возрасте, но продолжал работать в правовом управлении до 1998 года – его знания и опыт были и остаются востребованы на комбинате.

Ну а как умолчать о трепетном и нежном отношении Марка Евсеевича к женщинам вообще и к своей жене, дочерям и внучкам – в особенности?

— Вы поверите? Я не знаю ни одного другого мужчины, который, входя в помещение, непременно и автоматически снимал бы головной убор! – говорит Любовь Тимофеевна. – А какой он галантный кавалер! Как легко и красиво танцует вальс! Уверяю вас, на юбилейном банкете он перетанцует со всеми женщинами управления и всем наговорит ворох комплиментов. Это так приятно, ведь мы-то знаем, какой Марк Евсеевич искренний человек.

С юбилеем, Марк Евсеевич! Пусть ваша святая вера в добро поможет вам сохранить здоровье и оптимизм на долгие годы!

В. МИНУЛЛИНА.